

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

*ГВИДО
КНОПП*

«ДЕТИ» ГИТЛЕРА

ВОСПИТАННИКИ
ГИТЛЕРЮГЕНДА

Взлёт и падение Третьего рейха

Гвидо Кнопп

**Дети Гитлера. Воспитанники
Гитлерюгенда**

«Алисторус»

2000

УДК 327
ББК 66.4

Кноп Г.

Дети Гитлера. Воспитанники Гитлерюгенда / Г. Кноп —
«Алисторус», 2000 — (Взлёт и падение Третьего рейха)

ISBN 978-5-907351-17-2

Книга Гвидо Кноппа, известного немецкого писателя, профессора, доктора исторических наук повествует об истории и методах работы Гитлерюгенда – детской фашистской организации, призванной воспитать новую руководящую касту всемирного рейха. Автор приводит более 1000 свидетельств тех, кто был в Гитлерюгенде или пострадал от него. На основе собственных исследований и рассказов представителей «потерянного поколения» складывается всесторонняя картина общественной и политической жизни Германии времен Третьего рейха. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-907351-17-2

© Кноп Г., 2000
© Алисторус, 2000

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Гвидо Кноп

«Дети» Гитлера.

Воспитанники Гитлерюгенда

Предисловие

В этой книге пойдет речь об истории поколения, которое не имело выбора. Не оно проголосовало за Гитлера. Этот выбор сделали родители. Юноши и девушки, выросшие в тридцатые и первую половину сороковых годов, как ни одно другое поколение немцев до и после них были востребованы государством. В 1938 году Гитлер в почти издевательском тоне провозгласил: «Этой молодежи нечему учиться, кроме как мыслить по-немецки, действовать по-немецки». «С десяти лет вы принадлежите юнгфольку, с четырнадцати гитлерюгенду, затем партии и государственной службе. А после службы в армии мы сразу возьмем вас в СС и СА, и так далее. В своей дальнейшей жизни вы уже никогда не будете предоставлены сами себе».

Год за годом двадцатого апреля в день рождения фюрера миллионы юных немцев – «дети Гитлера» – присягали химере «отца нации». «Мне было десять лет. В то время в газетах писали, что немецкий народ подарил фюреру всех родившихся в течение одного года. Это нас подарили Гитлеру», – вспоминает писатель Эрих Лёст, 1926 года рождения, свой торжественный прием в гитлерюгенд.

Всего лишь двенадцать лет длилось это наваждение, однако его последствия ощущаются по сей день. И сегодня многие из тех, кто был тогда молод, испытывают душевную боль от понимания того, что преступный режим использовал их в своих целях. Актер Харди Крюгер, также состоявший в гитлерюгенде в те времена, назвал эту боль «душевыми рубцами и шрамами». Это поколение живо до сих пор. Оно может рассказать об эпохе, когда человек воспринимался не как индивидуум, а как расходный материал.

Гитлерюгенд не был единым монолитом. Были энтузиасты и активисты, часть которых и сейчас с любовью рассказывает о «прекрасных временах» в гитлерюгенде и Союзе германских девушек. Была огромная масса тех, кто, не задумываясь, выполняли приказы и мечтали об одном – пережить войну. И были те немногочисленные, которые сомневались и пытались противостоять действиям режима. Картина была неоднородной. Например, то, что пришлось пережить молодежи 1923 года рождения, коренным образом отличается от жизненного опыта родившихся десятью годами позже. Существовали и заметные региональные различия: жизнь молодежи в больших городах, таких как Берлин, Гамбург, Мюнхен, Кельн, была иной, чем в Шварцвальде, Померании или Восточной Пруссии.

И все же. Чем больше воспоминаний удалось собрать, тем больше сходства обнаружилось в этих рассказах. Для написания этой книги было проведено более 1000 интервью с людьми, которые на исходе жизненного пути только сейчас смогли найти силы и мужество вспомнить те годы. Юноши этого поколения прошли через мясорубку войны, девушки пережили страшные бомбардировки в тылу. Поражение в 1945 году обрекло миллионы на изгнание с исторической родины. Те, кто пережили ужасы тотальной войны, потеряли самые лучшие годы своей жизни. Затем были трудности послевоенного периода. На плечи этого поколения легла вся тяжесть восстановления страны. В его памяти хранятся воспоминания о страхе, нужде, смерти, а также о временах, когда диктатура не только демонстрировала свое могущество, но могла прибегнуть и к обольщению.

Зачастую она начинала с явно безобидных вещей. Если в гитлеровском рейхе юноша желал ярких впечатлений, гитлерюгенд предлагал ему весьма привлекательные возможности

времяпрепровождения. Лагерный костер, палаточная романтика, приключения создавали чувство коллективизма, командный дух. «Мы мерзли, потели, промокали в палатках, – вспоминает один из них, – но какие коллективные переживания, путешествия, напряжение всех сил!.. По вечерам мы сидели все вместе вокруг костра. Мы пели песни. В темной ночи над нами сияли звезды. Захватывающее чувство, которое невозможно забыть».

Там, где идет осознанное воздействие на чувства с целью установления контроля над разумом, дети становятся легкой добычей. Впервые за все время существования Германии у молодых людей появилось ощущение своей значимости. Никогда прежде в немецкой истории молодежь не была так востребована и одновременно так преступно использована.

«Из нас регулярно вытравливали человечность и представления о гуманности», – вспоминает один из современников. Был востребован тип активного, дисциплинированного юноши, который восторженно воспринимал порядки режима, не задумываясь над их сутью. Воспитывалось послушное поколение – пушечное мясо для гитлеровской войны.

Из некоторых выращивались господа. Они должны были стать новой руководящей кастой всемирного рейха – гауляйтерами, полководцами, вождями буквально во всех областях и профессиях. Они должны были быть суровыми, властными, исполнительными и деятельными – будущие руководители современной тирании.

В гитлеровских элитных школах мечта о воспитании новых немецких людей-повелителей должна была стать реальностью. В школах имени Адольфа Гитлера, национал-политических воспитательных учреждениях, рейхсшколе НСДАП режим хотел вырастить способных исполнителей, которым в качестве наследников Гитлера должно было бы принадлежать будущее. Детей муштровали, обучали военному делу и формировали их мировоззрение. Они были обязаны «верить, повиноваться и сражаться», выполнять роль политических бойцов. Молодые люди, привлеченные возможностью заниматься различными видами спорта, устраивать насыщенный досуг, иметь перспективную карьеру в дальнейшем, поступали в элитные интернаты. Там в них воспитывали безусловную преданность режиму. Во время войны выпускники гитлеровских школ зачастую становились фанатиками. Выжил лишь каждый второй. Удивительно много выпускников этих заведений легко сделали карьеру при демократии – в экономике, публицистике и дипломатии. Некоторые бывшие ученики элитных школ, такие как прежний издатель газеты «Цайт» Тео Зоммер или прежний шеф-редактор издания «Эльтерн» Отто Шустер, без опаски живописуют свое пребывание в гитлеровских школах. Некоторые все еще подчеркивают преимущества воспитания, которое закаливает организм и характер. «Нас хорошо воспитали для плохих дел». А девушки? И девушки без исключения были охвачены, воспитаны и обмануты режимом. Девушки Германии должны были быть в высшей степени старательны, послушны и прежде всего быть готовы к исполнению роли матери будущих солдат. Быть машиной для воспроизводства человеческого резерва для военных целей. «Девичьим предназначением» называло эту функцию руководство Союза германских девушек. Зачастую аббревиатуру «BDM» насмешливо трактовали как «Будущие германские матери» или «Мальчик, полюби меня».

«Это было прекраснейшее время в моей жизни», – многие женщины-очевидцы до сих пор не могут соотнести свои субъективные воспоминания и реальные исторические факты. Иногда им это удается. «Это действительно ужасно, – соглашается бывшая девушка из СГД, – признать, что мы верили в ложные истины». Другие, наоборот, имеют о детстве тягостные воспоминания.

Однако, несмотря на противоречивость суждений, налицо очевидное стремление людей в конце XX века рассказать о своих юношеских порывах и заблуждениях. «Девушки Гитлера» стали сегодня бабушками, а многие и прабабушками. После войны они восстанавливали из руин оба немецких государства. Многие из них лишь годы спустя осознали, что в годы юности они насильно подверглись обработке со стороны режима. Какую роль при этом играло их

отношение к Гитлеру? Значительная часть опрошенных «девушек из СГД» признает большое влияние эмоционального аспекта. «Он был отцом для всех». «Это было как глубокая внутренняя любовь». «Я воспринимала его как бога». Девушки в том числе были среди авторов любовных писем типа «дорогой фюрер, я хочу ребенка от тебя», которые тысячами приходили в рейхсканцелярию. С одной стороны это явление можно признать исключением из нормы, но с другой стороны оно является безусловным доказательством в пользу существования подобного коллективного чувства.

Во время войны «дети Гитлера» оказывали важную поддержку нацистскому режиму. Без неустанный и многообразный участия гитлерюгенда экономика и общество Германии быстрее потерпели бы крах в войне. Девятимиллионная армия дешевой рабочей силы закрывала бреши, возникшие после призыва на фронт взрослых мужчин. «Дети Гитлера» работали курьерами, связными, собирали урожай, участвовали в противовоздушной обороне, распространяли листовки и разносили продовольственные карточки. Девушки помогали многодетным матерям вести домашнее хозяйство, работали в Красном Кресте и различных учреждениях. Юноши служили в пожарных командах или проходили военную подготовку в призывных лагерях перед призывом в вермахт.

Более тридцати процентов молодежи, родившейся с 1921 по 1925 годы, погибли на фронтах Второй мировой войны или в результате воздушных бомбардировок городов в тылу. От атлантического побережья до Черного моря, от Полярного круга до Африки и по всей территории Германии их могилы напоминают об аванюре, в которую Гитлер завлек обманом молодое поколение. Многие молодые люди одновременно были и жертвами и палачами. Во всех акциях насилия, которые осуществляли в захваченных восточных областях гауляйтеры и части СС, принимали участие руководители гитлерюгенда.

Под конец они сами должны были добровольно принести себя в жертву человеку, которому они некогда присягали. «Умереть за фюрера, народ и родину было почетной обязанностью. Так нас воспитывали». Сотни опрошенных называли эту установку в качестве главной причины, по которой они – четырнадцати-, пятнадцати- и шестнадцатилетние – беспрепятственно участвовали в бессмысленной войне. Те, кто выжил, лишь после войны осознали, ради какого отечества они собирались погибнуть.

Подведем итоги. Для этого поколения 1945 год явился не только полным поражением. Он стал крахом целой системы ценностей. В 1945 году для молодых немцев исчезло то прошлое, к которому они могли бы вернуться. Они не знали ничего, кроме национал-социализма и войны. Национал-социализм привел их к войне. В 1945 году и война, и национал-социализм ушли в небытие.

Многие юноши и девушки в первые послевоенные годы с трудом привыкали к новым демократическим порядкам. Свою энергию они направили на хозяйственное развитие, на создание своих семей. Их дети в 1968 году выступили против своих отцов. Споры до сих пор не закончились.

«Дети Гитлера» не сами выбрали себе «отца». Выбор сделали их родители. Это поколение было не лучше и не хуже предыдущих и последующих поколений. Обманутое, совращенное, преступно воспитанное и использованное поколение вспоминает сегодня, в конце уходящего века, непростые годы своей юности.

Эта книга рассказывает о тех, кто добровольно позволял собой управлять. Одни поступали так из чувства долга, патриотизма, а другие просто плыли по течению. Одни служили режиму с фанатизмом. Другие исполняли приказы неохотно, пассивно сопротивляясь. В этой книге вы найдете воспоминания и тех мужчин и женщин, которые, будучи молодыми людьми, сопротивлялись натиску национал-социалистического режима. Сегодня они вспоминают о тех годах. Свидетельства из первых рук имеют большую ценность. К ним прислушивается много людей. Вам придется примириться с субъективностью высказываний, которую вы обнаружите

в этой книге. Коллективные воспоминания сочетаются с документами. Они то спорят с ними, то соглашаются. Эта книга представляет собой завещание поколения, которое насильно стало «детьми Гитлера».

Они еще живы. Они еще могут рассказывать. Мы еще можем делать выводы из их судеб, чтобы уберечь своих детей.

Глава 1

Совращение

Вы, маленькие мальчики и девочки, должны заботиться об этой новой Германии. Вы должны быть ей верны. И эти воспоминания будут вам незабываемой наградой на всю вашу жизнь.

Адольф Гитлер, 1932

Я считаю, мое поколение не было поголовно заражено вирусом национал-социализма, но оно выросло в атмосфере, пропитанной запахом униформы.

Клаус Беллинг, родился в 1928

Адольф Гитлер, мы верим тебе. Без тебя мы были бы разобщены. С тобой мы – единый народ. С тобой связаны главные события нашей юности.

Бальдур фон Ширах, 1934

Культивируемое чувство готовности умереть за фюрера, народ, общество являлось в сущности наиглавнейшим в нашей жизни.

Ханс-Йохен Фогель, родился в 1926

Я знаю, молодежь с радостью и восторгом отправится на государственную службу.

Герман Геринг, 1939

Они завлекли нас, чтобы использовать, и мы охотно приняли участие. Многие, подобно мне, не противились этому и не видели основания противиться, а позднее увлекли за собой и других.

Эрих Лёст, родился в 1926

Одно из основных направлений образовательной и воспитательной работы народных государств заключается в следующем: как целенаправленно, так и инстинктивно развивать в сердцах и сознании преданной молодежи расовое чувство, расовое мышление.

Адольф Гитлер, «Майн кампф»

Для гитлерюгенда человек не представлял ценности, если он принадлежал другой расе, исповедовал иную религию или иные политические взгляды.

Ханс-Петер Херц, немецкий еврей, родился в 1927

Мы ищем идеальную модель национал-социалистической работы, национал-социалистического характера, национал-социалистического воззрения на мировые проблемы. Задача определена. Начинай ее выполнение, немецкая молодежь!

Йозеф Геббельс, 1935

Они не говорили сразу напрямик: «Мы хотим сделать из вас отличных нацистов». Они постепенно подводили нас к этой мысли.

Ханс Мюллер, родился в 1923

Твой ребенок уже сегодня принадлежит нам. А ты? Ты пока не решился, но твои отпрыски уже в новом лагере. В ближайшее время им больше ничего другого не понадобится.

Адольф Гитлер, 1933

Конечно, молодым людям нравится, когда им говорят: «Вы есть будущее. Вы будете все решать. Старики все равно исчезнут с горизонта в один прекрасный день».

Ханс-Йохен Фогель, родился в 1926

Мой фюрер, по вашему приказу здесь собралась молодежь, лишенная классового сознания и сословных предрассудков.

Бальдур фон Ширах, 1934

Сменяется поколение за поколением, решая свои задачи. И вот в этом городе появляется новая молодежь. Она будет еще более крепкой, сильной, здоровой и даст последующим поколениям еще более захватывающие перспективы на будущее.

Адольф Гитлер, 1936

Молодежь была соращена. Ее мышление не было столь развито, чтобы создать собственную ясную картину происходящего. Прибавьте сюда и юношеские нравственные поиски, столь присущие всем нам.

Имо Москович, немецкий еврей, родился в 1925

Будущее нации тряслось в грузовиках и железнодорожных вагонах. И только специально отобранные шли пешком. Они оставляли за спиной сотни километров, маршируя по Германии. Под звуки горнов и барабанов они заполняли улицы, пели и несли знамена через деревни и города. Многие из них проводили на ногах целые месяцы. Они ночевали в палаточных лагерях и копнах сена. Каждый год примерно 2000 членов гитлерюгенда с воодушевлением отзывались на призыв вождя гитлерюгенда Бальдура фон Шираха: «Мы маршируем к фюреру. Если он пожелает, мы будем маршировать для него».

Утром 14 сентября 1935 года участники марша «Адольф Гитлер» достигли своей цели. Вместе с ним на Нюрнбергский стадион пришли 54 000 юношей и девушек из различных областей рейха, чтобы присутствовать на «сборе молодежи». Согласно сценарию национал-социалистического мероприятия под названием «съезд свободы» они были построены в многотысячные колонны. Они были статистами для создания атмосферы восторга и эйфории. Перед главной трибуной с верхушкой партии и вермахта застыли тысячи молодых людей в униформе, ожидая появления «отца нации».

Наконец властитель появляется среди молодежи. Член гитлерюгенда номер один «третьего рейха» приветствует его. Бальдур фон Ширах гордо зачитывает свое обращение. Затем следует команда «вольно!». И сразу же, как по приказу, тишина над стадионом взорвалась от приветственных выкриков «хайль», которые вырывались из тысяч детских глоток. Ликование длилось несколько минут, пока барабанная дробь и трубные раскаты не напомнили о партийной дисциплине и не положили предел запланированной вспышке эмоций. Огромная масса людей в едином порыве запела: «Мы – молодая сила рейха, мы – великое братство...»

Двадцативосьмилетний вождь гитлерюгенда в присущей ему высокопарной манере клятвенно заверил, что собравшаяся молодежь готова на любые жертвы: «Здесь перед вами стоит молодое поколение нашего народа. Глядя на этих юношей, я вижу среди них лица двадцать одного погибшего товарища. Они отдали жизни за то, чтобы мы сегодня могли жить в таком обществе. Мой фюрер, эти товарищи погибли с верой в тебя. Вся немецкая молодежь живет с

такими же убеждениями. Мы учимся на героическом примере павших и понимаем: верность тебе – это ворота в наше бессмертие».

Приобщение молодежи к культу мертвых. С рвением миссионера проповедовал Ширах молодому поколению основы национал-социалистической веры, которая провозглашала смерть за «фюрера» как путь к вечной жизни. Перед лицом своих последователей Гитлер также заявлял о своем видении предполагаемого нового человека: «Что мы хотим от нашей немецкой молодежи? Совсем не то, что в прошлые времена. По-нашему, немецкая молодежь должна быть стройной и высокой, проворной как гончий пес, жесткой как шкура и закаленной как крупновская сталь».

В «год закалки» Гитлер призвал своих молодых слушателей «закаляться морально и физически, готовиться к выполнению своего долга – служению народу». Подростающие дети еще не осознавали, какие пути-дороги им уготовлены. «Нет ничего невозможного, когда есть единая воля, единый приказ, которому подчиняются все сверху донизу», – звучал призыв к слепому повиновению в государстве «фюрера». В качестве наглядного примера народного единения Гитлер призвал молодежь к проведению воспитательной работы: «Мы должны воспитывать весь наш народ. Всегда, если где-нибудь один отдает приказания, другие должны уяснить себе задачи и выполнять их. Возможно, в следующие часы им самим придется командовать, и их приказы будут подлежать исполнению. Мы никогда не забудем, что единство укрепляет силу. Мы хотим быть сильнее. Это наш лозунг. Вы отвечаете передо мной за выполнение этого лозунга. Вы – будущее нации, будущее германского рейха».

Под конец своего выступления фюрер спустился к своим торжествующим последователям, которых он призвал к солдатской дисциплине и безжалостной твердости по отношению к слабакам. «Все время, пока Гитлер в течение получаса обходил наши ряды, мы должны были вытягивать вверх руки в приветствии. Мы старались изо всех сил. В каждом ряду по два назначенных активиста гитлерюгенда следили за тем, чтобы мы высоко поднимали свои руки. И каждый раз, когда кто-нибудь опускал ослабевшую руку, они заставляли поднимать ее», – вспоминает Хана Беер-Паге, которая с отрядом СГМ приехала в Нюрнберг.

Когда молодые национал-социалисты, уставшие и одновременно воодушевленные речами Гитлера, принимали участие в большом приеме перед отправкой домой, «имперский съезд свободы» придавал силу несправедливого закона преступным расовым воззрениям своего вождя. С принятием закона о «чистоте крови» и закона об «имперском гражданстве» немецкие евреи были лишены гражданских прав. Антигражданские законы подготовили почву для расовой селекции, которая привела к газовым камерам Аушвица.

Впрочем, вряд ли отправлявшаяся из Нюрнберга молодежь сумела бы рассказать своим родителям об этих законах. Прибыв домой, они примкнули к марширующим колоннам взрослых нацистов под знаменами со свастикой. Гордо рассказывали они о приключениях во время своего путешествия, о палаточной романтике и вечерах у лагерного костра. Форменная одежда гитлерюгенда создавала у многих молодых людей ощущение того, что они являются частью большого движения и несут ответственность за будущее и судьбу нации. Ежегодные поездки на массовые «коричневые» сборища и участие в них считались наградой, знаком отличия. Клаус Маульсхаген рассказывает: «Для нас, членов гитлерюгенда, считалось за честь отправиться на имперский съезд. Те, кого не пускали, чувствовали себя второгодниками».

Стоять навытяжку перед фюрером было делом чести для многих из четырех миллионов юношей и подростков, которые с начала 1935 года маршировали вместе с гитлерюгендом. К этому времени уже половина подрастающих немцев в возрасте с 10 до 18 лет вступили в организацию. Однако тщеславному вождю гитлерюгенда этого было мало. Ему хотелось всю немецкую молодежь поставить на службу Гитлеру. Ширах накануне 1936 года в своем новогоднем послании торжественно провозгласил наступающий год «годом немецкой молодежи». Впервые немецкие дети одного года рождения все без исключения должны были вступить в

детские группы при гитлерюгенде. Под лозунгом «всю молодежь на службу фюреру» была развернута мощная рекламная кампания, которая была адресована детям. К ее ведению были привлечены радио, кино и издательская индустрия. Она велась и в школах, и в спортивных секциях. Ширах утверждал, что пропаганда должна подвигнуть молодежь к добровольному вступлению в гитлерюгенд. Тем не менее, с целью распространения своей навязчивой идеи о вступлении всех десятилетних детей в ряды гитлерюгенда, Ширах пытался привлечь к ее осуществлению государственные учреждения и местные органы власти. Шла рассылка официальных информационных бумаг по адресам, где проживали мальчики и девочки 1926 года рождения. В них содержалось требование к родителям привести ребенка в «Юнгфольк» или «Юнгмэдль». Даже министр образования Бернхард Руст, который опасался растущего влияния Шираха на школьную молодежь (это была его «епархия»), поддержал молодежного рейхсфюрера и приказал проводить в школах родительские собрания. На них учителя и местные вожаки гитлерюгенда агитировали за вступление детей в ряды своей организации.

Учителя начальных и средних школ были обязаны заставлять своих учеников вступать в гитлерюгенд. Бывший председатель СПД Ханс-Йохен Фогель рассказывает: «Я ходил в первый класс гимназии. Однажды у входа меня поджидал ректор. Он спросил, почему я до сих пор не в гитлерюгенде. Я объяснил: моя семья переехала, и я теперь живу далеко от школы. Ректор сказал, что мне уже десять, и я должен быть членом организации. В противном случае у школы будут проблемы. Так я вступил в гитлерюгенд. Я не припоминаю, чтобы в нашей школе кто-нибудь был вне „Юнгфолька“ или по достижении 14 лет не вступил в гитлерюгенд. Это были само собой разумеющиеся вещи. Никаких споров. Вряд ли у молодежи имелась альтернатива».

Для придания большего успеха своему предприятию Ширах закреплял свои молодежные формирования за местными организациями НСДАП. Ранее мальчики и девочки сами решали, в каком отряде гитлерюгенда они будут состоять. Отныне каждой местной ячейке НСДАП соответствовала местная организация гитлерюгенда, куда прикрепляли всех детей из ближайших кварталов. Примерно 150 мальчиков в возрасте от 10 лет до 14 образовывали дружину юнгфолька, а девочки соответственно дружину юнгмэдль. Самая маленькая ячейка из 10 человек называлась «камерадешафт», а у девочек – «юнгмэдльшафт». Закрепление за партийными организациями было достаточно условным, но в случае необходимости вожак местного гитлерюгенда всегда мог обратиться за помощью к старшим товарищам. Дети, уже носившие форму гитлерюгенда, активно участвовали в кампании по набору рекрутов в свои ряды. В ход шли торжественные марши, раздача листовок, хоровое пение и родительские собрания.

Четыре недели подряд длилась эта кампания. Наконец 19 апреля 1936 года Ширах по радио смог доложить своему фюреру: 90 процентов десятилетних детей по всей Германии последовали его приказу. Ежегодно для приема в юнгфольк Ширах приглашал сотни детей в местечко Мариенбург в Западной Пруссии. Вечером накануне дня рождения Гитлера детей собирали в готических залах старого орденового замка, чтобы привести к присяге. «Вся молодая Германия сегодня – это рыцарский орден, спаянный торжественной клятвой верности», – раздавались слова Шираха в полутьме залов. Трансляция церемонии шла на всю страну. И когда дети, маршируя с факелами, затягивали песню «Мы клянемся фюреру в верности до смерти», многих охватывало возвышенное чувство принадлежности к «общности людей, скрепленной клятвой». «Тысячи товарищей из всех областей Германии шлют фюреру подарки ко дню рождения. А молодежь преподносит сама себя», – восторгался вождь гитлерюгенда.

По всему рейху в этот день произносили новые члены организации слова присяги: «Я обещаю, будучи членом гитлерюгенда, исполнять свой долг в любви и преданности фюреру и нашему знамени. Да поможет мне бог!» Позже обращение к богу отменили. Немецкой молодежи для души вполне должно было хватить «любви и преданности фюреру». В последний раз присягали своему «вождю» мальчики 1935 года рождения 20 апреля 1945 – за десять дней до

самоубийства деспота в бункере под руинами рейхсканцелярии. Многие дети, произносившие слова присяги, лишь годы спустя осознали преступную суть происходившего с ними.

Неустанно Ширах добивался своей заветной цели – получить неограниченную власть над немецкой молодежью. Гитлер поощрял своего «поставщика людских резервов» передачей ему возрастающих полномочий. Принятием «закона о гитлерюгенде» от 1 декабря 1936 года он повысил в должности Шираха до звания воспитателя нации. Закон гласил: «Воспитывать немецкую молодежь в рядах гитлерюгенда и в школе, и дома физически, морально и нравственно в духе служения народу и на благо его единения». Закон отвечал честолюбивым устремлениям самого Шираха. Руководители гитлерюгенда превратились в высших «имперских чиновников». В качестве фюрера гитлерюгенда Ширах стал государственным секретарем и подчинялся непосредственно только Гитлеру. В своем лице он сосредоточил как государственную, так и партийную власть. Вся молодежь рейха без исключения была обязана подчиняться его приказам.

Наряду с семьей и школой гитлерюгенд стал официально признанным воспитателем и превратился в инструмент государственного аппарата по воспитанию подрастающего поколения в духе национал-социализма. «Борьба за единство немецкой молодежи окончена», – ликовал Ширах. «Родители сами отправляли нас в юнгфольк. Выбора не было. А там нам приказывали делать то же самое, что родители уже делали, – маршировать», – вспоминал бывший член гитлерюгенда Пауль Штюбен.

Гитлерюгенд старался заполнить собой все свободное время своих членов. Ширах выполнял требование Гитлера «охватить как молодежь, так и все жизненные сферы молодых немцев». Участие в «государственном молодежном дне» освобождало члена гитлерюгенда от посещения школьных занятий по субботам. В такие дни дети служили в гитлерюгенде. В летнее время служба могла длиться по двенадцать часов. Писатель Эрих Лёст рассказывает: «Дважды в неделю была служба. Скоро я стал „фюрером“, и у меня появились обязанности по понедельникам. В воскресенье у нас были занятия по стрельбе, или мы мчались куда-нибудь на велосипедах или участвовали в маршах. Таким образом, четыре-пять дней в неделю мы „служили“ в гитлерюгенде. У нас не было времени размышлять, чем мы, собственно говоря, занимаемся. Все время шло непрерывное действие».

С 1935 года специальные группы гитлерюгенда в целях дополнительного контроля за членами организации несли патрульную службу, выполняя фактически полицейские функции. Юные блюстители порядка патрулировали массовые общественные мероприятия и обходили закусочные. Они следили за соблюдением запрета на употребление алкоголя, сигарет и устанавливали личности подгулявших подростков. При оказании сопротивления или в случае антиправительственной критики они обращались в гестапо или полицию.

Хотя до 1939 года членство в гитлерюгенде формально оставалось добровольным, мало кто из детей и подростков смог противостоять ежедневному давлению и посулам большой организации. Подобно тому, как во времена кайзера армия считалась «школой нации», национал-социалистический строй воспитывал своих самых маленьких «сотоварищей» в духе солдатской корпоративности и почтения к службе под лозунгом «ты – ничто, твой народ – всё». Восхищенно взирали шестилетние первоклассники на своих старших товарищей, которые в форме и с ножами на поясах маршировали на службу. Им самим оставалось ждать еще долгих четыре года. Бальдур фон Ширах видел в детях будущие людские резервы: «Под ребенком мы понимаем существо, не одетое в форму, которое еще ни разу не принимало участие с нами в маршах и вечерних мероприятиях».

Зачастую дети едва могли дождаться момента вступления в большое «движение». Бывший гитлерюгендовец Ханс Юрген Хабенихт вспоминает о себе и многих сверстниках, которым не терпелось попасть в юнгфольк: «Мой старший брат был уже в гитлерюгенде. Я тоже хотел наконец-то принадлежать этой организации, с которой были связаны такие понятия, как

товарищество, родина, честь. В форме я чувствовал себя уверенней. Я был теперь вместе с большими».

«Форменную одежду уважали», – говорит Йобст-Кристиан фон Корнберг. «Коричневые шорты, коричневая рубашка, черный треугольный галстук, который крепился на коричневых кожаных ремешках. Портупея из кожи, кожаный ремень с пряжкой, на которой были рунические знаки победы. На ногах были коричневые башмаки и белые носки до колен, – описывает свою форму тех времен Клаус Маульсхаген. – На наших головах были коричневые пилотки. Мы дерзко сдвигали их на ухо и были горды собой. Девочки нас обожали». Тот, кто одевал столь вожаденную форму, ощущал себя «частицей народа» и был готов к большим свершениям. «„Я больше не маленький, я теперь большой и стану солдатом фюрера!“» – нечто подобное я произнес, когда моя мать сказала: „Это же еще дети!“», – вспоминает Альберт Бастиан.

В условиях возрастающего влияния национал-социализма на германское общество гитлерюгенд использовал в своих целях детское тщеславие и самолюбие, так как свое участие в служении народу и отчизне дети считали престижным занятием. Сотни тысяч девочек и мальчиков из гитлерюгенда ежегодно выходили на улицы с кружками для сбора денег и просили делать пожертвования в фонд «зимней помощи». Под таким пропагандистским названием проходила кампания по оказанию помощи «нуждающимся товарищам». Гитлерюгенд регулярно организовывал сбор старой одежды и других вещей, бывших в употреблении, награждая отличившихся. «Я нужна. Ощущать себя полезным для общества, а не сидеть безучастным зрителем на обочине. Я ощутила себя по-иному. Это было пьянящее чувство, – описывает Рената Финк свое прощание с детством в тогдашней Германии. – Было здорово, потому что была служба. Служа фюреру, я ощущала себя одним целым вместе с родителями».

«Молодежь должна руководить молодежью», – подхватил Ширах лозунг Гитлера и превратил его в догму нацистской молодежной организации. Часто руководители дружин в юнгфольке были всего на несколько лет старше своих подопечных. У детей появился дополнительный стимул следовать примеру родителей. Те десятилетние девочки и мальчики, которым было поручено руководить сверстниками, были рады оказанному доверию. Они с гордостью выполняли все поручения. Каким примерам должна подражать молодежь – решали взрослые. Чтобы воспитывать молодых руководителей гитлерюгенда в духе национал-социализма, Ширах в августе 1934 года объявил для них «год обучения». На 287 учебных курсах было подготовлено 12 727 «фюреров» гитлерюгенда и 24 660 «фюреров» юнгфолька. В последующие годы руководители молодежной организации проходили специальную подготовку в «фюрерских школах». Преподаватели этих школ строго следовали указаниям нацистской партии и постепенно осваивали новое для себя ремесло. От начинающих вождей гитлерюгенда Ширах потребовал «стать проповедниками национал-социалистической веры и офицерами национал-социалистической службы в деле воспитания молодого поколения».

Спорт считался одним из первостепенных направлений деятельности гитлерюгенда. Уже в «Майн кампф» Гитлер провозгласил физическое воспитание главным законом национал-социалистической работы с молодежью: «Народное государство, заботясь о молодежи, не просто накачивает ее знаниями, а в первую очередь уделяет внимание воспитанию ее крепкого здорового тела. На второе место мы ставим воспитание ее духовных качеств и лишь на третье общеобразовательную научную подготовку». Сразу после прихода Гитлера к власти гитлерюгенд принялся активно влиять на молодежный и детский спорт. Для детей младше 14 лет физическая подготовка была возможна исключительно в рамках этой нацистской организации. Молодежь имела право посещать спортивные и физкультурные секции лишь при наличии членства в гитлерюгенде. Спортивные тренеры также проходили подготовку исключительно в имперских спортивных школах. Под лозунгом «Посвяти себя тому, что закаливает» сотни тысяч детей из бесчисленных спортивных обществ состязались, чтобы получить знаки отличия гитлерюгенда. Весенние кроссы по пересеченной местности, зимние состязания, «фюрерское»

десятиборье, региональные и местные спортивные игры проходили непрерывно. Исповедуя национал-социалистическую расовую идеологию, которая отдавала приоритет наиболее сильным в «борьбе за существование», гитлерюгенд активизировал усилия по «выведению породы сильнейших». Для демонстрации «арийских» спортивных достижений с 1937 года стали проводиться «имперские спортивные соревнования гитлерюгенда», которые были призваны показать «германскую силу и непобедимость». Гитлер, не освоивший даже велосипед, ожидал от физической закалки молодежи «возрождения нации через воспитание нового человека». Гитлерюгенд пропагандировал народный «долг по физической закалке». В ход шли такие лозунги, как «Твое тело принадлежит народу» и «Ты обязан быть здоровым».

После вступления в юнгфольк к детям предъявлялись жесткие требования. В первые же месяцы своей «службы» дети проходили испытания по физической подготовке. В детское троеборье были включены следующие состязания: бег на дистанцию в 60 метров за 12 секунд, прыжки в длину на 2,75 метра и бросание мяча на 25 метров. Публицист и политик из СПД Клаус Бёллинг вспоминает о «проверках на мужество», которые практиковали вожаки юнгфолька: «Нас привели в бассейн имперского стадиона в Берлине. Каждый из нас должен был прыгнуть в воду с вышки высотой в пять метров. Это стоило больших усилий». Одновременно самые младшие заучивали по вечерам песню «Хорст Вессель», зазубривали биографию Адольфа Гитлера и слова присяги членов юнгфолька: «Члены юнгфолька должны быть суровыми, молчаливыми и верными. Все члены юнгфолька – товарищи. Честь превыше всего». После проверки новички получали вождьденный нож для ношения на ремне с надписью «Моя честь – это преданность». Отныне они становились полноправными членами германского юнгфолька.

Наряду с физическими упражнениями господствовал почти военный характер распорядка дня. Повзрослевшие вожаки юнгфолька водили своих подопечных строем на любое служебное мероприятие. Марширование, речевки, упражнения, длившиеся часами, должны были воспитывать в детях солдатскую дисциплину. Слабаков наказывали муштрой. Вспоминает тогдашний член юнгфолька Рудольф Химке: «Наказание было как в армии: лечь, встать, шагом марш. И так по пятнадцать минут, чтобы привести в чувство». Будущее нации – поколение, идущее нога в ногу строем. В загородных лагерях во время каникул или в выходные дни дети устраивали друг против друга военизированные игры на местности. Они пробирались с картой и компасом по «вражеской» территории, передавали донесения, занимались разведкой. Военный порядок пронизывал лагерную жизнь от подъема до построения на вечернюю зарю. Во время военной подготовки всех подростков и юношей от четырнадцати и до восемнадцати лет обучали пользоваться малокалиберными винтовками. Уже в 1938 году четверть миллиона членов гитлерюгенда прошли стрелковые курсы. На них преподавали 20 000 инструкторов. Лучшие из учеников получали значки за отличную стрельбу. Хельмут Штельрех, заместитель Шираха, отвечавший за военную подготовку, заявил: «За один год мы добьемся того, что немецкие юноши будут держать в своих руках винтовку с той же легкостью, что и перьевую ручку. Либералы написали над школьными дверьми „Знание – сила“. Но мы узнали в военные и послевоенные времена, что сила народа основывается на оружии и на тех, кто умеет им пользоваться».

«Вместо молодежи, которую воспитывали получать удовольствия от жизни, подрастает иная молодежь. Она воспитывается в духе готовности к жертвам, лишениям. И прежде всего в духе взращивания здорового, способного противостоять испытаниям тела. Так как мы верим, что без подобного тела не может быть здорового духа у нации», – заявил Гитлер своей молодежи на съезде НСДАП в 1937 году. «Это великолепно, что каждый из вас представляет собой звено цепи в деле воспитания нашего народа. Вами начинается эта цепь, а кончится с последним немцем, который сойдет в могилу. Возник новый прекрасный тип человека. Отныне не толстый пивной мещанин, а стройный и мужественный юноша олицетворяет собой наше

время. Он здоров физически, духовно и прочно обеими ногами стоит на нашей земле», – эти слова произнес диктатор еще в 1936 году.

Гитлерюгенд фактически отравлял души целого поколения идеями иррационального мировоззрения. Вожди гитлерюгенда постоянно занимались промывкой мозгов у своих подопечных, заставляя их с юных лет мыслить «по-коричневому». Ни одно мероприятие, ни один выезд в лагерь не проходили без «уроков по мировоззрению». Учебные планы по «воспитанию имперской молодежи», рассчитанные на различные возрастные группы обучаемых, строго придерживались точки зрения Гитлера, который проповедовал необходимость идеологической обработки подрастающего поколения: «Объединенная образовательная и воспитательная деятельность народного государства призвана будить в сердцах и умах молодых людей расовый разум и расовое чувство, воздействуя на инстинкт и на сознание».

Еженедельно по средам члены гитлерюгенда собирались на так называемых «домашних вечерах», чтобы изучать германские героические сказания и легенды. Следуя предвзятому взгляду партии на историю Германии, они знакомились с такими личностями, как Херман Херускер, Фридрих Великий, Бисмарк, и изучали их не столько как исторических деятелей, а как предшественников и предвестников «фюрера». Зачарованно слушали они рассказы солдатской прозы Эрнста Юнгера, Вернера Боймельбурга, Франца Шаувекера и Фридриха Хильшера о героизме, самопожертвовании, храбрости в битвах Первой мировой войны, которые уже в двадцатые годы выходили огромными тиражами. Им рассказывали о «предательском ударе в спину непобежденным фронтовым войскам», о «всемирном поджигателе евреев», о «чистоте немецкой крови», и о «огромных жизненных пространствах на Востоке».

«Домашние вечера» входили в обязательную программу гитлерюгенда. Если кто-то пропускал их, он был обязан предоставить в письменном виде извинения и причину пропуска от родителей. В случае повторного отсутствия ребенка, к нему домой мог пожаловать его руководитель в дружине гитлерюгенда и потребовать от родителей, чтобы они впредь обеспечили явку их отпрыска на подобных мероприятиях. Насколько эффективно «мировоззренческое обучение» достигало заданной цели и формировало убежденных национал-социалистов, вызывает вопросы и сомнения. Многие бывшие члены гитлерюгенда воспринимали «домашние вечера» как скучные, обязательные учебные часы, которые можно слушать вполуха. Йобст-Кристиан фон Корнберг вспоминает: «Мы смотрели на „домашние вечера“ как на неизбежные обязательные занятия. Наши „фюреры“, проводившие их, были лишь чуть старше обучаемых. Вряд ли четырнадцати-пятнадцатилетние мальчики были способны изложить тему так, как это мог бы сделать школьный учитель истории. Поэтому такие занятия не воспринимались. В то время существовал принцип „молодежь должна руководить молодежь“, однако в этом случае принцип действовал слабо. Многие из присутствующих на занятиях спрашивали друг друга, сколько можно выслушивать подобное. Конечно, высшее руководство гитлерюгенда знало об этой проблеме и вскоре издало в письменном виде все 14 дней этой программы. Каждая тема была педантично представлена в виде введения, текстов и песен. Позднее программа обучения издавалась отдельными брошюрами и еженедельно поступала в организации гитлерюгенда. Таким образом, ошибки лекторов сводились к минимуму и занятия проходили по накатанной колее».

На таких мероприятиях слушатели должны были не только терпеливо выслушивать доклады на международные темы, но и петь и читать стихи. «Мир принадлежит вождям. Путь им освещает солнце. Мы маршируем. Никто не остановит нас. Старый гнилой мир трещит по швам. Мы – молодая сила и мы победим. Вставай, вперед, вперед! Знамя на башню!» На «домашних вечерах» никто не выступал с критическими замечаниями. «Занятия шли строго по плану. Дискуссии были запрещены. Все было организовано как в армии: по команде, по приказу. У нас не было возможности высказываться или критиковать», – рассказал Рудольф Химке.

Однако гитлеровская молодежь нуждалась не только в солдатской муштре и изматывающих политических лекциях. Бальдур фон Ширах понимал желание молодых товарищей, стремившихся к независимости от родительского дома и мира взрослых и увлекательному времяпрепровождению в компании сверстников. Подобно умелому игроку на флейте, он притягивал слух и внимание своей музыкой. Гитлерюгенд успешно использовал желания молодых людей вести активный образ жизни и предлагал им такие возможности отдыха, которые прежде были доступны лишь детям из богатых семей. Поездки по Германии, путешествия, велосипедные туры, палаточные лагеря сулили молодежи массу приключений и впечатлений. Бывший член гитлерюгенда Карл-Альберт Шлютер вспоминает: «Раньше у детей не было возможности поехать куда-нибудь во время каникул. Не каждому выпадало счастье иметь деревенскую бабушку в Мекленбурге, куда можно было бы отправиться погостить. И вдруг дети смогли на две-три недели уехать из дома, путешествовать. Это было что-то новое».

Пребывание в летнем лагере относилось к числу самых лучших возможностей отдыха, предлагаемых гитлерюгендом. Путешествия на лоне загородной природы и общение со сверстниками сулили детям отличную возможность сменить надоевшее домашнее однообразие. Вильфрид Глаттен вспоминает: «Нам нравилось быть в компании, совместно ощущать душевный подъем и радоваться путешествиям. Мы замерзали, потели, спали в сырых палатках. Мы могли ругаться и негодовать, но всякий раз снова стремились обратно в коллектив. Это было важнее всего». Лагерные костры и палаточная романтика заставляли биться быстрее детские сердца. «По вечерам мы сидели вокруг костра. Мы вместе пели песни. В темном небе сияли звезды. Это чувство невозможно забыть», – сказал бывший участник походов Петер Лёерер.

В хоровых группах дети занимались пением, осваивали музыкальные инструменты и учились маршировать, играя на ходу. Наделенные актерским талантом ставили спектакли. Бесчисленные значки и другие знаки отличия гитлерюгенда служили дополнительным стимулом для детей проявить свои способности в ходе «имперских дней музыки», «имперских дней театра», «имперских спортивных или профессиональных состязаний».

Особое внимание уделялось более старшим детям, когда они в 14 лет покидали юнгфольк и переходили в гитлерюгенд. В механизированных, разведывательных, авиационных и военно-морских секциях гитлерюгенда подростков знакомили с образцами вооружения вермахта и готовили к будущей службе в армии и войсках СС. Писатель Вальтер Кемповский вспоминает: «Ребенок мог изучать планерное дело в авиационной секции гитлерюгенда. В механизированной секции он осваивал мотоцикл, а в военно-морской, надев красивую морскую форму, плавал под парусом. Такие возможности для детей! Разве он мог дома испытать подобное? Многих это привлекало».

Постоянно удовлетворяя жажду деятельности молодежи за счет организации ее досуга, гитлерюгенд воспитывал новое поколение национал-социалистов. Был востребован активный, физически развитый, профессионально подготовленный, дисциплинированный молодой человек, который без колебаний мог выполнять все приказы диктатуры. По мнению руководства гитлерюгенда, нарисованный тип юноши должен был разительно отличаться от «романтически настроенного, чрезмерно интеллектуального, проблемного или социал-революционного» типа молодого человека времен ненавистной Веймарской республики. Воспитание активности и готовности без сомнений воспринимать национал-социалистическое мировоззрение имело целью повысить бойцовские качества молодежи. Один из публицистов гитлерюгенда писал: «Молодежь, которую воспитали для активных действий, будет воевать с непоколебимым желанием выполнить как можно больше боевых задач. И никак иначе».

Гитлерюгенд использовал в качестве идеологических средств уже «обкатанные» традиции и методы молодежных движений, существовавших до 1933 года. Форменная одежда, знаки различия, знамена и вымпелы, шествия и марши были на вооружении многих групп и объ-

единений, в которые входили миллионы молодых немцев во времена Веймарской республики, пока их не разогнали нацисты, пришедшие к власти.

В начале двадцатого столетия молодежное самосознание переживало стремительное развитие. Подрастающее поколение испытывало неудовлетворение мелкобуржуазной атмосферой кайзеровского государства с ее патриотизмом. В кайзеровском рейхе бывшие авторитеты еще занимали прочные позиции. Анахронизмы продолжали существовать в школе и семье, в церкви и государственных институтах наряду с огромными изменениями, которые несла с собой индустриальная революция. Средняя и мелкая буржуазия успешно воспользовалась плодами промышленного подъема. Да и сам германский пролетариат по сравнению с рабочими Англии или Америки относился более лояльно к существующему строю.

Тем не менее именно молодежь из благополучных и зажиточных семей выступила с критикой закоренелых порядков авторитарного, бюрократического государства, в котором старшее поколение чувствовало себя весьма комфортно. Эта молодежь не желала далее существовать в мире взрослых с его рутинным укладом. В поисках собственного «я» часть нового поколения выступила против возрастающего милитаризма и безоглядной веры в безграничный прогресс науки и техники. Происходящий процесс модернизации вверг многих молодых людей в глубокую озабоченность. В фабричных корпусах века машин они увидели разрушение индивидуальной свободы человека. Многие критично настроенные журналы предупреждали об опасных последствиях появления «массового общества», которое, по мнению многих, вело к «закату Европы». Выступая против индустриального рационализма и вычурного фасада кайзеровской культуры, молодая Германия формировала собственное восприятие жизни. Вместо того чтобы бросить вызов своему времени, часть молодежи предпочла уход в романтизированное прошлое. Другие же разглядели в армии альтернативу бесчеловечной деперсонализации личности в условиях индустриального прогресса. В армии с ее четкой иерархией, приказами, дисциплиной и подчинением они усмотрели больше единства и содружества в отличие от «анархии» индустриального общества и либеральной экономики свободного предпринимательства. Часть молодежи приветствовала идеалы единой нации в виде «третьего рейха», «божественного рейха», социалистической республики или «молодежного рейха». В своих выступлениях против системы воспитания кайзеровского государства некоторые молодые люди обратились к учению Юлиуса Лангбенса. Он подчеркивал роль расового фактора и утверждал, что кровь определяет поведение и характер человека, а врожденные качества доминируют над приобретенными. Поиски «органичной субстанции» для заполнения новых форм общества в изложении ученого Пауля де Лагарде отражали процессы, происходившие в сознании молодых немцев: «Если бы среди нас был тайный союз, члены которого думали бы о великом будущем Германии и работали бы для этого, то тогда многие бы захотели примкнуть к нему. Мы устали довольствоваться тем, что имеем сегодня. Мы хотим нового. Но время перемен пока не наступило».

В это время у молодежного движения не было ярких вождей, которые могли бы сформулировать размытые цели и устремления нового поколения и объединить его силы. Однако все больше молодых людей начинали выражать свою тягу к независимости в самостоятельно созданном образе жизни и поведения. Так, в одной гимназии в берлинском пригороде Штеглиц в самом конце XIX века возник кружок студентов и школьников, которые совершали длительные прогулки по сельской местности. По выходным они стремились забраться подальше, чтобы совместно восхищаться красотами природы. Во время каникул они совершали пешие походы по Гарцу или вдоль Рейна по берегу реки. Они носили короткие штаны, темные рубашки, обувались в шипованные сапоги, имели за спиной рюкзаки и в лучших традициях средневековых бродячих студентов и подмастерий исполняли старые народные песни под аккомпанемент гитары и губной гармошки, возрождали забытые обычаи. Они игнорировали общественный транспорт, предпочитая передвигаться на своих двоих. Новые «ваганты» занимались закали-

ванием и при случае ночевали охотнее в стогу сена, чем в доме на кровати. Вместо того чтобы при встрече обниматься или щелкать каблуками, как было принято, они поднимали правую руку и кричали «хайль». Пример берлинских буршей, которые называли себя «перелетными птицами», спустя годы стал заразительным для десятков тысяч молодых людей и превратился в массовый культ, поклонники которого отыскились по всей Европе.

С приходом нового века появилось новое поколение молодежи. К «перелетным птицам» добавилась «объединенная молодежь». Повсюду возникали молодежные союзы, которые были готовы бороться за свои идеалы. Их требования охватывали как запрет на употребление алкоголя и табака, так и разрешение появляться на людях в голом виде. Однако из-за оппозиции ко всем без исключения существующим ценностям и институтам власти большая часть молодежи избегала вести практическую политическую деятельность. Из-за своего презрения к политическим партиям и парламентской системе эта молодежь считала, что политика есть всего лишь грязное занятие. Ни одно из существующих политических течений не устраивало молодых людей. Они сами решали, куда им идти.

Своей кульминации молодежное движение достигло в дни торжеств по случаю столетия битвы народов под Лейпцигом. В то время как кайзеровская Германия с большой патриотической помпой готовилась отметить историческую победу над Наполеоном и открыть гигантский монумент на месте сражения, молодежь собралась провести демонстрацию своего собственного национального единства. В октябре 1913 года примерно 2000 членов различных молодежных групп устроили праздник на горе Хоен Майснер южнее Касселя. В совместной резолюции участники собрания объявили о своих претензиях на самоопределение и впервые заявили о том, что молодежь, которую они представляют, едина в своем мировосприятии и устремлениях, а социальные и религиозные различия не могут отныне помешать ее единству: «Свободная немецкая молодежь желает строить свою жизнь по собственным законам и в соответствии со своими убеждениями».

Прошли месяцы после манифестации на Хоен Майснер, и молодые немцы с воодушевлением отравились на фронты Первой мировой войны. Миллионы юношей в августе 1914 года добровольно взяли в руки оружие и обменяли гражданскую одежду на солдатскую удачу. Под ликование населения, пребывающего в угаре национальной эйфории после начала войны, они строились в маршевые колонны. Многие юноши воображали, что они близки к цели своих мечтаний. Для них пробил час осуществления их идеалов и крушения былых кумиров и идолов. В огромной армейской массе молодая Германия разглядела давно ожидаемую «судьбоносную людскую общность». Все старые классовые и социальные границы казались стертыми, а бывшие социальные бои и разногласия канувшими в Лету. В клубах оружейных залпов молодые идеалисты ожидали увидеть рождение нового человеческого поколения, которое впоследствии станет родоначальником истинной нации «великого народного сообщества».

Позже гитлерюгенд знакомил послевоенных детей с легендой о самопожертвовании и бесстрашии молодых немецких волонтеров, которые штурмовали передовые позиции противника в ноябре 1914 года под Лангемарком со словами песни «Германия, Германия превыше всего...». Однако под грохот артиллерийской канонады и пулеметной стрельбы мечтания молодежи обратились смертельной иллюзией. Слишком чудовищным и кровавым оказалось лицо войны, чтобы увидеть в ней залог прекрасного будущего. Война породила свое собственное «общество». Выжившие в боях создали «траншейную аристократию» – сообщество людей, связанных пребыванием между жизнью и смертью. На фронте искусственно созданная иерархия казармы и гарнизона отошла на задний план, а различия между офицерами и солдатами, вчерашними студентами и рабочими, оказались размыты.

Проигранная война повергла молодых мужчин фронтового поколения в состояние духовной неприкаянности. Напрасно многие из них искали дорогу назад, в гражданскую жизнь, с которой они давно потеряли всякую связь. Горечь поражения в войне и разрыв с гражданской

жизнью усугубили их душевное состояние, толкнув в хаос революции и гражданской войны, которые потрясли Веймарскую республику. Писатель и ветеран войны Эрнст фон Саломон писал: «Война принуждала их, война владела ими, война не отпускала их обратно. Она не позволит им быть с нами. Фронт останется навсегда в их крови, а также близкая смерть, настояженность, дурман, оружие. Как оказалось, это возвращение в мирную, обустроенную, гражданскую жизнь было не чем иным, как неудачная пересадка, как мистификация, как нечто невозможное. Война закончилась, но бойцы еще маршируют».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.